

Лунин Э. Замятин // Литературная энциклопедия: В 11 т. - [М.], 1929-1939.
Т. 4. - [М.]: Изд-во Ком. Акад., 1930. - Стб. 302-310.
<http://www.feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le4/le4-3024.htm>

ЗАМЯТИН Евгений Иванович [1884-] - современный писатель. Родился в Лебедяни Харьковской губ., в 1908 окончил С.-Петербургский политехнический институт по кораблестроительному отделению. Много путешествовал, был в Константинополе, Александрии, Иерусалиме и т. д. Принимал участие в революционном движении 1905, состоя одно время членом РСДРП. Несколько месяцев сидел в одиночном заключении в Петербурге. В начале 1906 был выслан на родину. С лета 1906 до 1911 жил в Петербурге на нелегальном положении, в 1911 был опять выслан, в 1913 - амнистирован.

Первый рассказ З. напечатан в 1908 в журнале "Образование". В 1911 написано "Уездное", в 1914 - повесть "На куличках" (напечатана в том же году в журнале "Заветы". Номер последнего был конфискован, а редакция "Заветов" и автор преданы суду). В марте 1916 З. уезжает в Англию, где работает по своей специальности, строит крупные ледоколы. В Россию возвращается осенью 1917. После Октябрьской революции З. читает лекции по лит-ре в студии "Дома искусств", состоит членом редколлегии "Всемирная лит-ра" (см.), работает в издательстве Гржебина, в журналах "Дом искусств", "Современный Запад", "Записки мечтателей". К этому же периоду относится образование группы молодых писателей "Серапионовы братья" (Б. Пильняк, Вс. Иванов, М. Зощенко, В. Каверин, К. Федин и др.), в лит-ом воспитании к-рых З. принимал деятельное участие. В 1925 на тему лесковской повести написал "народное шуточное представление" "Блоха", впервые показанное МХТом вторым. В 1928 написал трагедию в стихах - "Аттила", в печати не появившуюся. В 1925-1929 за границей были напечатаны переводы романа З. "Мы", представлявшего собой памфлет на социалистическое общество (в Советской России не печатался). Эта контрреволюционная вылазка писателя становится осенью 1929 известной советской общественности и вызывает ее глубокое возмущение. В результате широко развернувшейся дискуссии о политических обязанностях советского писателя З. демонстративно выходит из Всероссийского союза писателей.

З. - художник буржуазной интеллигенции, за последнее пятнадцатилетие проделавшей сложную идеологическую эволюцию. Если в условиях царизма эта буржуазная интеллигенция могла быть либеральной и даже умеренно революционной, то после победоносной пролетарской революции она подняла знамя реакции. Вместе с этой социальной группировкой Замятин проходит полный круг развития от язвительной сатиры на царизм до озлобленных памфлетов на советское государство. Вместе с этой социальной группой З. переживает недовольство историческим процессом, пошедшим не по желанному для буржуазии пути, и острое отвращение к текущей политической действительности. В творчестве З., как и в бытии его класса, легко различимы два периода: исторической гранью между ними лег Октябрь.

Ранние произведения З. - рельефные символы дореволюционного российского мещанства. В "Уездном" изображен мир мещанской провинции, в "На куличках" - прозябание захолустного дальневосточного гарнизона. Эти два мира обнаруживают друг с другом немалое сходство. И тут и там люди живут животной жизнью. "Ты-то живешь утробой, - говорит портной Тимоша главному герою "Уездного" Барыбе, - у тебя бог-то съедобный". В этом мирке "постом великим все злющие ходят, кусаются с пищи плохой: сазан да квас, квас да картошка. А придет пасха - и все подберют сразу от кусков жирных, от наливок. Так вот и живут себе - ни шатко, ни валко, преют, как навоз в тепле". Внешность героев отражает этот их внутренний зоологизм: "Тяжкие железные челюсти, широченный четырехугольный рот и узенький лоб. Как есть утюг носиком кверху. Да и весь-то Барыба какой-то широкий, громоздкий, громахающий, весь из жестких прямых и углов". Для военной России, как и для штатской, равно характерны животный быт, пьянство, чревоугодие, звериное господство плоти и звериная жестокость. Здесь забивают на смерть людей ("офицер в мирное время должен учиться убивать"). Здесь презирают все, что так или иначе отделяет человека от зоологического существа. "Была у Тихменя болезнь такая - думать, а по здешним местам это очень нехорошая болезнь". Капитан Нечеса мнил себя очень недурным лекарем, и когда один из пациентов утянул "Школу здоровья", он начал лечить по домашнему скотолечебнику: "Ведь устройство одно, что у человека, что у скотины".

В 1905 Замятин был близок к большевикам, правда, больше по революционному порыву, охватившему тогда интеллигенцию, чем по убеждению. "Да глаза мои не глядели бы на программы все ихние", - эти слова главного персонажа рассказа "Непутевый", участника декабрьского восстания, звучат как признание самого автора. Вот как З. в автобиографии описывает свое состояние в дни бунта на "Потемкине": "С машинистом "России" смытый, затопленный, опьяненный толпой, бродил в порту весь день и всю ночь среди выстрелов, пожаров, погромов". В дни восстания Сене ("Непутевый") было просто весело: "Выстрелят - хрусталь вдребезги, и осколки звучат такие жутко-веселые". Реакция 1905 быстро смыла это веселье, потянулись черные дни репрессий, только подлинные, закаленные большевики не